

Дарья ИЛЬГОВА

* * *

Вечером в молчании глубоком,
Друг мой, не подумай о высоком,
Не играй с судьбою в поддавки.
Мыждемся здесь небесной манны,
А вот в эти нищцы, эти канны
Пусть другие ездят дураки.

Где родился, там и пригодился.
Дядя Вася спился и убился,
Так ведь это сам он виноват.
А у нас сады и огороды,
А у нас закаты и восходы.
Славно жить на родине. Виват!

Не постичь нам замысла Господня.
Что же ты задумался сегодня
О природе знаков и вещей.
Друг мой, в нашем райском огороде
О свободе мысли и свободе
Лучше и не думать вообще.

* * *

Это не тело, это душа ветшает.
Гул нарастает, свет этот спать мешает.
Это фонарь? Это тоннель? Ау.
Слышишь меня? Странно слова плывут.

Мимо крыльца, колодца, речной водицы.
Памяти детства не за что ухватиться.
Гусеница в капусте, полет шмеля.
Теплый прием. Ты слышишь, земля-земля.

Радоваться земному, любой поделке,
Не отличая подлинник от подделки,
Шуму подземки, театру теней на стенке,
Важному разговору и тишине.
Всему, что живет во мне.

Дарья Алексеевна Ильгова родилась в Воронежской области. Окончила факультет иностранных языков МГППУ и Литературный институт им. А. М. Горького. Автор сборника «Оригами» (2020). Стихотворения печатались в разных периодических изданиях.

* * *

Жизнь пехотинца,
Не стоившая мизинца, —
Нет, не мизинца даже, а ноготка —
Так коротка.
Но наша броня крепка.
Дашь слабину, и тут же пойдешь с лотка.

Все мы воины.
Даже когда расстроены,
Как сейчас.
Вы стоите, слегка приминая грязь,
Причитая и матерясь,
Почем зря белый свет кляня.
Непохожие друг на друга и на меня.
Родня.

* * *

Даже сейчас, стоя за неприступной стеной,
Говори со мной.
Вот мои тапки у койки, в столе ключи.
Говори со мной, не молчи.

Белые шайбы таблеток отмечу галочками на листе,
Что лежит на комоде у выхода в коридор.
Даже если забуду, даже если приму не те,
Выйду в домашних тапках к тебе во двор,
Не узнавая тебя, не понимая причин, —
Говори со мной, не молчи.

Руки, которые помнят, как обнимать.
Я была тебе мать. Не такая плохая мать.
И я здесь, мы идем вдоль дома, рука в руке,
Объясняемся на неведомом языке,
Обменявшись ролями. Отчаянно жжет внутри —
Говори со мной, говори со мной, говори.

Вдоль малины и виноградника до скамьи —
Еще слово, еще мгновение — вот скамья.
Собирая по косточкам жалкий скелет семьи,
Вспоминая, что мы семья.
Вечная радость моя,
Вечная боль моя.

* * *

Памяти пятна — события, лица.
Маленький вдох как возможность проститься.
Санки в сарае, в углу костыли,
Дремлющий пес в придорожной пыли.

Косточка детства в земле вызревала,
Не признавая иного родства,
Чем чернозем тяжелее металла
Или побитая зноем листва.

В каждом движении скрыта разлука:
Бело-лиловая маковка лука
Бегло кивнет — это знак вам двоим, —
Словно тебя признавая своим.

И вырастая из прежнего тела,
Наспех прощаясь с земным и пока
Робко приветствуя, звать неумело
Ветер, созвездия и облака.

* * *

Тихо летает пичужка
В дымке фонарных огней.
Стылая наша однушка,
Сколько намолено в ней.

Сходится быт безнадежный
Здесь, за верстой столбовой
Жизни твоей бездорожной,
Жизни моей кочевой.

В мире дешевых иллюзий,
В мире грошовых идей
Силятся взрослые люди
Так походить на людей.

Нам же досталась в награду
Вместе с прости и прощай
Детская наша бравада,
Взрослая наша печаль.